

УДК 330.101.8+811.111'42:33

**ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА¹**

*канд. филол. наук Т.В. СОЛОДОВНИКОВА
(Белорусский государственный университет, Минск)*

Рассматриваются феноменологические особенности современного экономического дискурса. Анализируются критерии, которые позволяют оценивать его состояние. Определены и содержательно охарактеризованы: степень и последовательность соблюдения в экономической теории и в частных экономических науках общенаучных методов; степень и последовательность соблюдения в экономических науках исторического подхода; степень и последовательность соблюдения в экономической теории вообще и в политэкономии в частности социально-философских и политологических парадигмальных установок, в основу которых положена позитивная государственная идеология; степень догматизма и идеализации в экономической теории и частных экономических науках исходных положений, выводов и рекомендаций; количество фактически существующих национальных научных школ и направлений; уровень самостоятельности отечественной экономической науки.

Ключевые слова: *экономический дискурс, политэкономия, метод, идеология, догматизм, научная школа, h-индекс.*

В нашем понимании *экономический дискурс* – логически выстроенная система рассуждений и доводов, основанная на общенаучных, социально-философских, исторических и политологических парадигмальных установках, которые в своей системной совокупности выступают методологией для политической экономики и экономической теории и позволяют в процессе научного обсуждения отсекал псевдонаучные, внеисторические, догматические рассуждения, оставаясь при этом в предметном поле экономической науки; не допускают снижения общетеоретического уровня науки, повышая тем самым ее прагматическое и апологетическое значение.

Исходя из данного определения логически вытекают критерии, по которым следует оценивать особенности современной экономической науки как пространства экономического дискурса. В качестве этих критериев, на наш взгляд, следует рассматривать следующие:

- 1) степень и последовательность соблюдения в экономической теории и в частных экономических науках общенаучных методов;
- 2) степень и последовательность соблюдения в экономических науках исторического подхода, дополненного обязательным практическим подтверждением выдвигаемых положений и рекомендаций;
- 3) степень и последовательность соблюдения в экономической теории вообще и в политэкономии в частности социально-философских и политологических парадигмальных установок, в основу которых положена позитивная государственная идеология;
- 4) степень догматизма и идеализации (долженствования) в экономической теории и частных экономических науках исходных положений, выводов и рекомендаций;
- 5) количество фактически существующих национальных научных школ и направлений;
- 6) уровень самостоятельности отечественной экономической науки или, наоборот, степень ее зарубежной ангажированности и, соответственно, компрадорского характера теоретических выводов и практических рекомендаций. Некоторые из предложенных критериев могут быть оценены только качественно, другие количественно, а третьи требуют как количественной, так и качественной оценок.

Остановимся на этом подробнее.

1. Степень и последовательность соблюдения в экономической теории и частных экономических науках (впрочем, как и в любых диссертациях) общенаучных методов в настоящее время достаточно полно отрегулирована Высшей аттестационной комиссией в контексте предъявляемых требований к кандидатским и докторским диссертациям.

Так в пункте 12 Инструкции о порядке оформления квалификационной научной работы (диссертации) на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, автореферата и публикаций по теме диссертации, утвержденной постановлением Президиума Государственного высшего аттестационного комитета Республики Беларусь от 24.12.1997 № 178 (в редакции постановления Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 28 февраля 2014 г. № 3) указано, что «в основной части диссертации приводится аналитический обзор литературы по теме исследования, описание использованных методов,

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (№ Г16М-017 от 20.05.2016).

оборудования и материалов, а также сущность и основные результаты теоретических и (или) экспериментальных исследований». Далее в пункте 14 поясняется, что должен включать в себя этот аналитический обзор: «14. Аналитический обзор литературы по теме исследования включает анализ результатов исследований, представленных в отечественных и иностранных источниках научной информации, который заканчивается развернутым обоснованием выбора направления исследований и изложением общей концепции работы. В аналитическом обзоре литературы соискатель ученой степени приводит очерк основных этапов развития научных представлений по рассматриваемой проблеме, включая сопоставительный анализ методологических (методических) подходов и уровня развития исследований в соответствующей области знаний в республике и за рубежом. Не допускается подмена аналитической оценки содержания научных исследований в конкретной области перечислением выполняющих их исследователей. На основе анализа работ, выполненных ранее другими исследователями (отечественными и иностранными), соискатель ученой степени выявляет вопросы, которые остались неразрешенными, и определяет предмет и задачи своего исследования в рамках выбранной темы диссертации, указав их место в разработке данной проблематики». В пункте 16 той же Инструкции находим: «16. При написании диссертации соискатель ученой степени делает ссылки на источники (в том числе на диссертации и собственные публикации), из которых он заимствует материалы или отдельные результаты. Не допускается пересказ текста других авторов без ссылок на них, а также его цитирование без использования кавычек».

Вместе с тем следует отметить, что такого рода регламентация того, что и как надо цитировать в научных (диссертационных) работах появился в нормативных документах ВАК относительно недавно, а до этого (в том числе и в СССР) обходились без этого. Почему? По всей видимости, величайшая в XX веке геополитическая катастрофа – распад СССР – кроме всего прочего негативно сказалась и на научных традициях. То, что казалось само собой разумеющимся в 70–80-е годы прошлого века (например, обязательно дословное и закавыченное цитирование используемых источников), неожиданно стало для недобросовестной части научного сообщества необязательным. Не обошло это негативное явление и экономический дискурс.

По существу несоблюдение или лишь частично, эпизодическое или от случая к случаю соблюдение в экономической теории и частных экономических науках общенаучных методов нет необходимости оценивать количественно. Здесь все очевидно, если не соблюдаются общенаучные методы, то это не научное исследование. В лучшем случае это можно назвать публицистикой.

2. Со вторым критерием (степенью и последовательностью соблюдения в экономических науках исторического подхода, дополненного обязательным практическим подтверждением выдвигаемых положений и рекомендаций) дело обстоит сложнее. Поскольку сами по себе интерпретации тех или иных исторических событий всегда обусловлены как личностью исследователя (включая то, к какому классу он принадлежит), так и господствующей в обществе идеологией, особенностью сегодняшних проблем (через которые события давно минувших дней могут восприниматься по-разному) и т.д., «неправоммерно сводить все дискуссии о природе рыночных отношений лишь к поиску научной истины. Ученые-экономисты тоже люди. Они родились и воспитывались в определенной социально-культурной среде, обладают мотивацией, различными потребностями и интересами, наконец, их исследования финансируются из различных источников (а у субъектов, которые их контролируют, есть вполне реальные экономические потребности и интересы) и т.д. Таким образом, – писал С.Ю. Солодовников в контексте продолжающейся дискуссии о феноменологической природе рыночных отношений о роли в них человеческого фактора, – научное сообщество, по нашему мнению, фаталистически обречено не только на постоянный поиск объективных закономерностей развития общества и его экономической системы, но и на выделение “ложных” концепций и преднамеренных концептуальных упрощений, обслуживающих глобальные экономические интересы вполне конкретных государств, классов, социально-экономических групп и индивидов» [1].

Из приведенной цитаты видна зависимость степени и последовательности соблюдения в экономических науках исторического подхода от самостоятельности отечественной экономической науки. Чем меньше самостоятельность суждений ее представителей, тем менее последовательно будет применяться исторический подход и тем более идеализированные, оторванные от реалий хозяйственной жизни будут их выводы. Естественно, что этот вывод нельзя абсолютизировать, но принимать во внимание такую зависимость необходимо. Кроме того необходимо учитывать, что отказ от обязательного практического подтверждения полученных в результате экономического исследования выводов могут быть результатом несоблюдения общенаучных методов по причине недостаточной квалификации исследователя (сегодня в Республике Беларусь этим грешат многие так называемые «независимые» эксперты) или его научной недобросовестности.

3. Необходимость безусловного и последовательного соблюдения в любом обществоведческом исследовании социально-философских и политологических парадигмальных установок сегодня является общепризнанным. Еще Н.Н. Моисеев писал о том, чего требует развитие знаний, единство их дифференциации и синтеза: «Гносеологический анализ достижений науки, способный выявить основы синтеза естественнонаучного знания, т.е. систему понятий, позволяющих увидеть в наших представлениях о ми-

ре целостную картину, представить себе, конечно схематично, все бесконечное разнообразие явлений в их единстве и взаимосвязи, – одно их важнейших требований развития человеческой культуры» [2]. Названный автор также подчеркивал: «Это требование всегда было сверхзадачей науки, если иметь в виду науку, стремящуюся вскрыть и объединить всю ту диалектическую противоположность наших представлений, с которой мы встречаемся на каждом шагу, и наметить возможные пути развития и совершенствования наших представлений» [2, с. 8].

Вместе с тем необходимость для получения социально-востребованного и практически значимого результата опираться в экономической теории на социально-философские и политологические парадигмальные установки, в основу которых положена позитивная государственная идеология, по-прежнему не является общепризнанным положением. Однако современной философией убедительно доказано, что в зависимости от того, как ученые представляют себе систему общества и такой важный его компонент, как экономическую систему общества, зависят рассматриваемые и реализуемые возможности общественной эволюции.

Так, например, В.Е. Кемеров по этому поводу пишет: «Вопросы определения системы общества перестают быть только логическими; сама возможность общества как системы оказывается в зависимости от процессов его воспроизведения, изменения, развития и от субъектов, реализующих эти процессы. Различные картины общества рассматриваются как вариации системных его представлений. В плане историческом и типологическом они сопоставляются как картины обществ предшествующих и общества современного. В плане практическом они могут трактоваться как разные модели использования и развития человеческих ресурсов в качестве ресурсов сохранения и развития общества» [3, с. 5]. Таким образом, очевидно, что чем выше степень и чем последовательнее соблюдаются в экономической теории вообще и в политэкономии в частности социально-философские и политологические парадигмальные установки, тем выше уровень научности порождаемого на этой основе экономического дискурса.

4. Степень догматизма и идеализации (долженствования) в экономической теории и частных экономических науках исходных положений, выводов и рекомендаций. «Поскольку задачей научных теорий является максимально полное объяснение имеющихся эмпирических фактов определенной предметной области, а также предсказание новых, постольку это, – справедливо заметил С.А. Лебедев, – является существенным ограничением конструктивной свободы мышления при создании любых теорий. Таким образом, эффективная эмпирическая интерпретация всегда, так или иначе, предполагается при создании любой теории. Однако существование такой интерпретации является только необходимым условием оценки самостоятельности научной теории, но отнюдь не достаточным и уж тем более не может служить критерием ее истинности» [4, с. 74].

Другое важнейшее ограничение конструктивной свободы мышления при создании экономических теорий – научно корректное обоснование исходных положений, выводов и рекомендаций. В качестве методологической основы для выработки исходных положений политической экономии выступают социальная философия, теория познания, социология и этика. В свою очередь политическая экономия вырабатывает методологическую базу, в том числе помогает формулировать исходные понятия, выводы и рекомендации, а также ограничивает пределы интерпретации экономических текстов в частных экономических науках. Если это не соблюдается или соблюдается лишь частично, то экономические науки мутируют в псевдонаучные интеллектуальные конструкции, основанные на субъективно и произвольно выбранных аксиомах и долженствованиях, приводящих к догматизму в науке и идеализации (отрыву от теории и эмпирики) ее выводов и рекомендаций. Это, например, как в физике, если автор исходит из того, что подброшенное человеком, стоящим на поверхности Земли, вверх яблоко с равной степенью вероятности может упасть на поверхность нашей планеты и улететь к Солнцу, то какие теоретические и практические рекомендации он может сделать на основании этой догмы для самолетостроения? Очевидно, что только идеализированные, т.е. полностью оторванные от какой-либо физической реальности. Таким образом, чем выше степень догматизма и идеализации в экономической теории и частных экономических науках исходных положений, выводов и рекомендаций, тем ниже их достоверность. Если этот уровень переходит какой-то критический порог, который мы не можем посчитать с точностью до процента, когда очевидно, что он преобладает, выходит, что в теории мы не можем получить истинный результат, а можем только случайно его угадать.

5. Количество фактически существующих национальных научных школ и направлений. Чем больше существует национальных школ и направлений, тем выше питательная среда для науки. При этом следует отметить, что в науке в целом и в экономической науке в частности научной школой считается три поколения ученых. Естественно, что понятие научной школы должно меняться в зависимости от того, в какой период мы ее рассматриваем: очевидно, что критерии для определения научной школы XVII века неприменимы для современной научной школы.

На сегодняшний день одним из наиболее релевантных критериев определения научной школы может выступать индекс Хирша по РИНЦ. Однако следует оговориться, что данный показатель действителен лишь начиная с 2006 года, когда, собственно говоря, и была создана эта информационная система оценки публикационной активности и цитируемости российских авторов, организаций, журналов, в которой аккумулируется и обрабатывается полная библиографическая информация о журнальных статьях,

аннотации и приставленные списки цитируемой в статьях литературы. Такая база позволяет проводить эффективный масштабный поиск библиографии по интересующей его теме или предмету, а именно находить как публикации, цитируемые в отдельно взятой статье, так и публикации, цитирующие эту статью, а также обеспечивает оперативное получение необходимых наукометрических показателей.

Кроме того, в РИНЦ включаются сведения об авторах публикаций и организациях, в которых они работают. Этот механизм дает возможность интегрировать публикационные и цитатные показатели – от научного сотрудника-автора, структурного подразделения и учреждения, где работает круг авторов, до министерств и ведомств или целых административно-географических регионов. В результате чего обеспечивается объективная оценка научной деятельности.

Ключевыми показателями результатов научной деятельности для определения рейтинга научных учреждений и рейтинга ученых являются:

- 1) общее число публикаций;
- 2) индекс цитирования публикаций РИНЦ;
- 3) индекс Хирша (h-индекс).

Остановимся подробнее на индексе Хирша (h-индекс). Предложенный в 2005 году американским физиком Хорхе Хиршем, данный показатель является количественной характеристикой продуктивности учёного, основанной как на количестве его публикаций, так и количестве цитирований этих публикаций, т.е. объединяет два отдельных наукометрических показателя, о которых говорилось выше.

К достоинствам индекса Хирша относят то, что он будет одинаково низким как для автора одной сверхпопулярной статьи, так и для автора множества работ, процитированных не более одного раза. Этот показатель будет высоким лишь для тех, у кого достаточно публикаций, и, по крайней мере, многие из них достаточно востребованы, т.е. часто цитируются другими исследователями.

Таким образом, индекс Хирша был разработан, чтобы получить более адекватную оценку научной продуктивности исследователя, чем могут дать такие простые характеристики, как общее число публикаций или общее число цитирований.

Также индекс Хирша может быть определен и по Скопусу, однако в данной системе преобладают технические науки и англоязычная среда, что далеко не всегда является преимуществом для современной экономической науки, которая должна в той или иной мере носить некоторые черты идеологизированности, в силу чего интересы одного государства могут не совпадать с интересами других государств или иных сообществ.

Индекс Хирша по РИНЦ, конечно же, не является панацеей, но он позволяет показать, во-первых, то, что все три поколения публикуются, во-вторых, ссылаются ли ученики на своих же учителей или нет. Любая научная школа предполагает преемственность поколений, соответственно, авторы одной школы должны ссылаться на работы своих предшественников. Если ссылок нет, то стоит задуматься, а существует ли вообще эта научная школа или же она носит имитационный характер.

Очевидно, что повышение индекса Хирша по РИНЦ для автора научных публикаций представляет целый ряд трудностей: не все публикации автора есть в РИНЦ; не все цитаты на публикации автора учтены; ссылки на работы автора привязаны к другому ученому. Однако эти трудности при определенном усердии разрешимы.

Уже на сегодняшний день существуют примерные критерии того, каким должен быть уровень цитируемости автора в зависимости от его статуса:

- Индекс Хирша от 0-2 по РИНЦ – соответствует научной активности начинающего ученого (искателя ученой степени, аспиранта);
- Индекс Хирша от 3 до 6 по РИНЦ – соответствует научной активности кандидата наук;
- Индекс Хирша от 7 до 10 по РИНЦ – соответствует научной активности доктора наук;
- Индекс Хирша от 11 до 15 – соответствует научной активности известного ученого (члена диссертационного совета, основателя научной школы);
- Индекс Хирша от 16 и выше – соответствует научной активности ученого с мировым именем (руководителя научной организации, председателя диссертационного совета).

При этом следует учесть, что в Беларуси данный показатель используется лишь 11 лет, однако по мере того, как он будет развиваться, он все в большей степени будет свидетельствовать о наличии либо отсутствии научной школы.

6. Уровень самостоятельности отечественной экономической науки или, наоборот, степень ее зарубежной ангажированности и, соответственно, компрадорского характера теоретических выводов и практических рекомендаций. Умберто Эко писал: «Текст – это ленивый механизм, который требует, чтобы читатель выполнил часть работы за него. Иными словами, текст есть приспособление, созданное, чтобы спровоцировать как можно большее количество толкований» [5, с. 57]. Само по себе такое субъективное восприятие экономического текста оказывает непосредственное влияние на то, что исследователь-экономист находит в тексте. При этом экономист может искренне полагать, что он абсолютно свободен в формировании своего мнения. На самом деле, его мнение определено множеством факторов,

начиная от того, к какому он классу принадлежит (как известно «все социальные группы в обществе взаимодействуют друг с другом и при этом стремятся к наиболее оптимальной реализации своих интересов (прежде всего экономических)» [6], даже если он сам этого и не осознает («класс в себе» и «класс для себя» у К. Маркса; «класс» и «социальный класс» у М. Вебера), и заканчивая тем, каких идеологических и экономических воззрений придерживались его учителя.

Если так складывается, что отечественная экономическая наука финансируется преимущественно за счет зарубежных ученых, например, Академия наук Украины в свое время более чем на 60%, а по некоторым институтам и на 80%, финансировалась за счет зарубежных грантов.

В результате такого положения дел ученые начинают выражать интересы заказчика, в противном случае у них не примут работу. Они публикуются, публично выступают, выражая интересы заказчика, тем самым они перестают быть независимыми. Искажается их восприятие действительности. Как следствие, два уровня ущерба: во-первых, ученые, финансируемые из-за рубежа, начинают предоставлять выводы, интересные донорам; во-вторых, ученый перестает работать на потребности своей науки и наблюдается так называемая внутренняя миграция науки (когда ученый остается в научном сообществе своей страны, но уже не представляет ее интересы).

Ситуация может быть и еще проще, так, например, экономист не овладел необходимыми компетенциями, поэтому использует готовые штампы и концепты из работ других. Чтобы его не обвинили в плагиате, он переводит эти части текстов с иностранных языков. При этом, поскольку эти суждения вырваны из контекста, то они, скорее всего, окажутся неверными вообще, а применительно к Республике Беларусь и подавно, поскольку у каждой страны своя историческая судьба, своя уникальная экономическая система, свои проблемы и свои цели. «Использовать чужой текст для собственных фантазий не возбраняется, – категорически заявляет по этому поводу У. Эко, – мы все время от времени этим занимаемся, однако дело это сугубо частное, и выносить его результаты на публику не следует. Такое восприятие текста означает, что мы принимаем его за собственные дневниковые записи» [5, с. 57].

Заключение. На основании проведенного исследования и нашего понимания экономического дискурса были определены и содержательно охарактеризованы критерии, которые позволяют оценивать состояние современного экономического дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодовников, С.Ю. Социальный потенциал Республики Беларусь : теория, методология, практика / С.Ю. Солодовников. – Минск : Белорус. наука, 2009. – 303 с.
2. Моисеев, Н.Н. Человек, среда, общество. Проблемы формального описания / Н.Н. Моисеев. – М. : Наука, 1982. – 240 с.
3. Кемеров, В.Е. Ключи к современности – в сдвигах к методологии / В.Е. Кемеров // Вопросы философии. – 2014. – № 2. – С. 3–13.
4. Лебедев, С.А. Основы парадигмы эпистемологии и философии науки / С.А. Лебедев // Вопросы философии. – 2014. – № 1. – С. 72–82.
5. Эко, У. Откровения молодого романиста / У. Эко. – М. : АСТ ; CORPUS. – 320 с.
6. Солодовников, С.Ю. Социальный капитал как экономический ресурс / С.Ю. Солодовников // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2015. – № 6. – С. 2–9.

Поступила 14.09.2016

FENOMENOLOGICAL PECULIARITIES OF THE MODERN ECONOMIC DISCOURSE

T. SALADOUNIKAVA

On the basis of the conducted research were identified and characterized criteria that allow to assess the state of contemporary economic discourse, among which: the extent and consistency of compliance in economic theory and other economic sciences of scientific methods; the extent and consistency of compliance in economic sciences of historical approach; the extent and consistency of compliance in economic theory in general and in political economy in particular of socio-philosophical and political paradigms, which are based on positive state ideology; the degree of dogmatism and idealization in economic theory and other economic sciences of the basic thesis, conclusions and recommendations; the number of actually existing national scientific schools and directions; the level of autonomy of native economic science.

Keywords: economic discourse, political economy, method, ideology, dogmatism, scientific school, h-index.